

Памяти Гоюля.

Не только славнаго бойца,
 Что зло клеимилъ бичемъ са-
 тирь,
 Свергая прежніе кумиры,
 И за собою влекъ сердца,
 Что души мертвыя въ отчизнѣ
 Могучей рѣчью вызвалъ къ жизни,
 Чей смѣлый смѣхъ таилъ въ себѣ
 И слезы, и призывъ къ борьбѣ;
 Хочу теперь почтить привѣ-
 томъ
 Того, кто съ первыхъ, дѣтскихъ
 дней
 Дарилъ насъ ласкою и свѣтомъ
 Живой поэзіи своей;
 Его, любовника природы,
 Кто насъ въ младенческіе годы
 Училъ любить ея языкъ,
 Пѣвца мечтательной Украйны,
 Кто шепотъ травъ, кто ночи
 тайны
 Душою пламенной проникъ.
 О, кто изъ насъ съ нимъ вмѣстѣ
 не жилъ,
 Кого улыбкою не нѣжилъ
 Его красавицъ гордый взоръ?
 Кто не дрожалъ отъ страшной
 мести,
 Кто не дѣлилъ съ Андріемъ
 вмѣстѣ
 Его любовь, его позоръ?...
 Кто не слышалъ, какъ плещутъ
 воды,
 Какъ при лунѣ, скользя легко,
 Русалки водятъ хороводы,
 И пѣснь свою поетъ Левко?
 Кто страха дань не отдалъ
 Вію
 И вѣдьмѣ—панночкѣ его?
 Кто не леталъ черезъ Россію
 Съ Вакулой въ ночь подъ Рожде-
 дество?
 Такъ намъ твердилъ онъ чудо-
 сказки,
 Волшебникъ пастычникъ-Цанько;
 Его сверкающія краски
 Пожились вольно и легко.
 Онъ научилъ насъ, властью див-
 ной,
 Любить просторъ его степей,
 Красу Днѣпра и звукъ наивный
 Унылой пѣсни кобзарей,
 И, — не чужой, не гость слу-
 чайный
 Унылыхъ стѣверныхъ сторонъ, —
 Онъ отданъ намъ родной Украй-
 ной,
 И намъ Украйну отдалъ онъ!
 Онъ будетъ жить, прекрасный
 геній,
 Покуда бьются въ насъ сердца:
 Намъ не забыть его твореній,
 Не позабыть намъ ихъ творца!
 Такъ сердцу не забыть природы
 Въ родномъ, покинутомъ краю;
 Такъ не забудешь счастья годы
 И юность свѣтлую свою!

Т. Щепкина-Нуперникъ.

Ницца,
8/21 февраля 1902 г.